

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1797
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1797

СОДЕРЖАНИЕ

- 3253-3258 О встречах кречета *Falco rusticolus* в Ленинградской области.
В.М.ХРАБРЫЙ, С.Г.ЛОБАНОВ,
В.И.НЕЗДАЙМИНОВ
- 3259-3262 Кречет *Falco rusticolus* на востоке Чукотского полуострова.
А.В.КОСЯК, И.А.ЗАГРЕБИН
- 3262-3263 Комментарий по поводу публикации С.А.Чикина о тундрной
куропатке *Lagopus muta* в Павлодарской области.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 3264-3268 Морские птицы как индикаторы климато-океанологических
изменений в северо-западной Пацифике. В.П.ШУНТОВ
- 3268-3270 Лабораторное выращивание птенцов старика *Synthliboramphus*
antiquus. А.Я.КОНДРАТЬЕВ, Л.Ф.КОНДРАТЬЕВА
- 3271-3279 Расширение ареала скворца *Sturnus vulgaris* на севере
европейской части СССР. А.Д.ПОЛЯКОВА,
В.В.БИАНКИ, В.Б.ЗИМИН, А.А.ЕСТАФЬЕВ,
О.Я.СЕМЁНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ
- 3280-3281 Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* в Калужской области.
А.Б.КОСТИН
- 3281-3283 Территориальные взаимоотношения мохноногого курганника
Buteo hemilasius и балобана *Falco cherrug* в Алтае-Саянском
экорегione. А.А.БАРАНОВ, А.С.БЛИЗНЕЦОВ
- 3283 Гнездование лысухи *Fulica atra* на Нейво-Рудянском пруду.
В.Н.РЫЖАНОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1797

CONTENTS

- 3253-3258 The registrations of the gyrfalcon *Falco rusticolus* in Leningrad Oblast. V. M. KHRABRY, S. G. LOBANOV, V. I. NEZDAIMINOV
- 3259-3262 The gyrfalcon *Falco rusticolus* in the east of the Chukotka Peninsula. A. V. KOSYAK, I. A. ZAGREBIN
- 3262-3263 Commentary on the publication of S.A. Chikin about the rock ptarmigan *Lagopus muta* in Pavlodar Oblast. N. N. BEREZOVIKOV
- 3264-3268 Seabirds as indicators of climate-oceanological changes in the North-West Pacific. V. P. SHUNTOV
- 3268-3270 Raising the ancient murrelet *Synthliboramphus antiquus* chicks in captivity. A. Ya. KONDRATIEV, L. F. KONDRATIEVA
- 3271-3279 Expansion of the range of the starling *Sturnus vulgaris* in the north of the European part of the USSR. A. D. POLYAKOVA, V. V. BIANKI, V. B. ZIMIN, A. A. ESTAFIEV, O. Ya. SEMENOV-TIAN-SHANSKY
- 3280-3281 The booted eagle *Hieraetus pennatus* in the Kaluga Oblast. A. B. KOSTIN
- 3281-3283 Territorial relationships of the upland buzzard *Buteo hemilasius* and saker falcon *Falco cherrug* in the Altai-Sayan ecoregion. A. A. BARANOV, A. S. BLIZNETSOV
- 3283 The common coot *Fulica atra* breeding at the Neyvo-Rudyansky Pond. V. N. RYZHANOVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О встречах кречета *Falco rusticolus* в Ленинградской области

В.М.Храбрый, С.Г.Лобанов, В.И.Нездайминов

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН. Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

E-mail: lanius1@yandex.ru

Сергей Георгиевич Лобанов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

E-mail: lobanov05@gmail.com

Валерий Иванович Нездайминов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

E-mail: nezdayminov.v@gmail.com

Поступила в редакцию 25 июня 2019

Как известно, кречет *Falco rusticolus* в прибалтийском регионе России встречается крайне редко и по этой причине характер его пребывания в Ленинградской области до сих пор точно не установлен (Кондратьев 2000). В предлагаемой работе в хронологическом порядке представлены известные нам данные о встречах этой редкой птицы на территории области и статусе её пребывания здесь.

Первое упоминание о кречете мы находим в работе Е.А.Бихнера и Ф.Д.Плеске (Buchner, Pleske 1881). Очерк по данному виду содержит описание крупной молодой самки кречета, добытой осенью 1860 года в окрестностях мызы Георгиевская Ямбургского уезда (ныне Кингисеппский район), в наследном имении графа Николая Егоровича фон Сиверса (1826-1910), а также случай наблюдения кречета препаратором В.Руссовым над Невой в Санкт Петербурге.

Эти данные с некоторыми уточнениями и добавлением устного сообщения Ф.Д. Плеске об известном ему случае добычи кречета весной 1881 года в окрестностях Петербурга, включены Е.А.Бихнером в монографию «Птицы С.-Петербургской губернии» (1884), в которой он характеризует кречета как «очень редкую залётную птицу». Примечательно, что «георгиевский» кречет «был добыт во время охоты на тетеревей с чучелами на поляне в мелком лиственном лесу». Коллекционная тушка этого экземпляра хранится в Зоологическом институте РАН (рис. 1). Этикетки указывают на принадлежность данной птицы к лапландскому подвиду кречета *Falco rusticolus rusticolus* Linnaeus, 1758.

В октябре 1886 года кречет был добыт в окрестностях Мурино под Санкт-Петербургом, а в марте 1893 года – у Пушкина (бывшее Царское Село). Обе птицы оказались взрослыми самками и были отнесены ранее к серой вариации сибирского подвида кречета *Falco rusticolus intermedius* Gloger, 1834. В настоящее время они также хранятся в коллекции ЗИН РАН. Здесь же находится экземпляр молодой птицы, добытой Ф.К.Лоренцом зимой (дата не известна) в окрестностях Санкт-

Петербурга и отнесённой ранее к сибирскому подвиду, а также пару удивительно похожих по типу окраски птиц, добытых, как указывают этикетки, зимой 1893/94 года «между Санкт-Петербургом и Любанью». Самец был описан ранее как лапландский *F. g. gyrfalco*, а более светлая со спины самка – как сибирский подвид *F. g. intermedius* серой вариации (Дементьев 1951, с. 52; рис. 2).

Рис. 1. *Falco rusticolus*. Добыт осенью 1860 года в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии. Коллекция ЗИН РАН.

К началу XX столетия коллекционные материалы по этому виду перестают поступать в Зоологический музей. В.Л.Бианки (1907) характеризует кречета как птицу, «случайно залётную весной и осенью».

Рис. 2. *Falco rusticolus*. Обе птицы добыты зимой 1893/94 года между Санкт-Петербургом и Любанью. Коллекция ЗИН РАН.

В течение очень продолжительного времени данных об этом замечательном соколе не поступало, пока 30 сентября 1968 пролетающий кречет не был отмечен в устье Свири (Носков и др. 1981, 2016).

Зимой 1971 года на юго-западной окраине Ленинграда, в устье речки Красненькой, кречета наблюдал В.Д.Ефремов (Храбрый 1991), а осенью 1977 года пролетающего над городом в южном направлении «светло-окрашенного кречета» отметил М.А.Родионов (Мальчевский, Пукинский 1983).

5 октября 1980 в окрестностях Низино под Петергофом С.Г.Лобанов наблюдал крупного кречета, сопровождаемого стаей серых ворон *Corvus cornix*. Плотно прижав к телу белую птицу (предположительно чайку), сокол стремительно летел к лесу на высоте нескольких метров от земли, а достигнув опушки, легко «взмыл» над деревьями и скрылся из вида. Наблюдатель обратил внимание на крупный размер хищника, наличие пятен в окраске его оперения, стремительность и силу полёта.

19 октября 1984 в Коломьягах крупного тёмного кречета наблюдал В.И.Нездайминов. В 11 ч сокол (предположительно молодая самка)

пролетел на высоте 120-150 м со стороны Левашово по направлению к Поклонной горе.

В 1994 году сотрудники «Нижне-Свирского заповедника наблюдали кречета в районе Сегежских болот. По оценке «Кадастра позвоночных животных Нижне-Свирского заповедника», кречет «эпизодически отмечается во время пролёта, очень редок»» (Ковалев и др. 1996).

4 октября 1996 в 14 ч В.И.Нездайминов наблюдал кречета (предположительно молодого самца) на служебной территории аэропорта «Пулково». Птица сидела на «конусе» складированного грунта.

28 февраля 1998 в Калининском районе Санкт-Петербурга светлосерого кречета, сидящего на телевизионной антенне жилого дома, заметил В.М.Храбрый. В течение 15 мин сокол спокойно сидел на антенне, поворачивая время от времени голову, затем резко сорвался и улетел в северном направлении (Храбрый, Шишкин 2006).

30 сентября 1998 в 10 ч В.И.Нездайминов наблюдал кречета в Токсово. Молодая самка (предположительно) охотилась за сизым голубем *Columba livia* над территорией спортивной базы СКА и после продолжительной, но неудачной погони улетела в сторону Кузьмолово.

Упоминания о кречете на территории Ленинградской области находим в работе Ю.Н.Бубличенко (2000), где для Кургальского полуострова и прилегающих островов Финского залива она указывает на единичные встречи этого сокола, без конкретного указания дат и точек на местности.

27 сентября 2002 в 14 ч 30 мин В.И.Нездайминов наблюдал тёмного кречета, пролетающего над Кузьмолово. Сокол (предположительно молодой самец) вылетел со стороны Токсово и на высоте 50-70 м улетел по направлению к посёлку Мурино.

В период с 2013 по 2016 год в аэропорту «Пулково» произошла ещё одна встреча с этим редким соколом. Факт был отмечен в служебном отчёте, но восстановить его точную дату в настоящее время, к сожалению, не представляется возможным. Самца серого кречета, пролетающего над северной частью аэропорта, удалось заметить благодаря громким крикам чайки, к которой он несколько раз подлетал на близкое расстояние, но не пытался её атаковать. Наблюдатель (С.Г.Лобанов) обратил внимание на очень стремительный полёт хищника.

4 марта 2019 над полигоном ТКО «Новый Свет-ЭКО» в Гатчинском районе С.Г.Лобанов и В.И.Нездайминов наблюдали крайне редкого кречета «светлой морфы». В 12 ч 45 мин кречет с белой окраской нижней стороны тела (предположительно взрослый самец) вылетел со стороны города Коммунар и с высоты 120-150 м стал стремительно преследовать стаю взлетевших с полигона птиц. Пролетев 600-700 м, сокол резко изменил направление и стал вертикально «падать» к земле, вероятно, атакуя жертву, после чего скрылся из вида.

Таким образом, мы располагаем данными о 20 встречах с кречетом на территории Ленинградской области за весь период её изучения. Первая часть этих данных объединяет 8 встреч, имевших место с 1860 года до начала XX века, и содержит описание 7 случаев добычи кречетов и одного визуального наблюдения, произведённого препаратором В.Руссовым. Они опубликованы и часто цитируются в региональной фаунистической литературе. Вторая часть данных, включающая 5 визуальных наблюдений советского и постсоветского периодов, также отражена в различных публикациях. Третья часть – это новые, ранее не публиковавшиеся сведения о 7 случаях наблюдения кречета в области, произошедшие за период с 1980 года по настоящее время.

Рис. 3. Места встреч кречета *Falco rusticolus* в Ленинградской области в 1860-2018 годах.

Общий анализ данного материала показывает, что встречи с кречетом происходили в пригородах Санкт-Петербурга (9 раз), на территории области (6) и в самом городе (5). Чаще кречета отмечали осенью и весной. Встречи под Кингисеппом, в Низино и в восточном Приладожье указывают на сезонную миграцию вида по Беломорско-Балтийскому пролётному пути (рис. 3).

Наличие в петербургских сборах коллекции ЗИН РАН экземпляров, относимых ранее к сибирскому подвиду *F. r. intermedius*, о которых говорилось выше, представляют большой интерес, поскольку позволяют предполагать возможность пролёта отдельных кречетов, гнездящихся на севере Западной Сибири через территорию Ленинградской области.

Зимой кречет в Ленинградской области встречается редко, но на смежных территориях Псковской и Новгородской областей его в этот период года неоднократно наблюдали и добывали, по крайней мере в конце XIX – начале XX века (Зарудный 1910; коллекционный материал ЗИН РАН).

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что кречет остаётся очень редкой пролётной птицей Ленинградской области и может быть встречен только во время сезонных миграций. Зимние встречи носят случайный характер.

Исследование выполнялось в рамках гостемы АААА-А19-119220590095-9.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. 1907. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **12**, 1: 86-113.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы Санкт-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.
- Дементьев Г.П. 1951. *Соколы-кречеты: Систематика, распространение, образ жизни и практическое значение.* М.: 1-187.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1047-1066.
- Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника.* СПб.: 1-46.
- Кондратьев А.В. 2000. *Ключевые орнитологические территории Балтийского региона России (Калининградская и Ленинградская области).* СПб.: 1-136.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья.* Л.: 3-86.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Гагинская А.Р. (ред.) 2016. *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 1-656.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та* **236**: 1-275.
- Храбрый В.М., Шишкин А.А. 2006. Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **15** (326): 711-720.
- Buchner E., Pleske F. 1881. Beitrage zur ornithology des St.-Petersburg Gouvernements // *Beitr. Kennt. Russ. Reiches* **4**, 2: 1-126.

Кречет *Falco rusticolus* на востоке Чукотского полуострова

А.В.Косяк, И.А.Загребин

Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва, д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: kosyak5709@mail.ru

Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия». Набережная Дежнёва, д. 43, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июня 2019

Кречет *Falco rusticolus* на востоке Чукотского полуострова широко распространённый гнездящийся вид с невысокой численностью (Красная... 2008). Включён в Красные книги Российской Федерации и Чукотского автономного округа. Находится под охраной «Конвенции по предотвращению торговли дикими животными» (СИТЭС).

Основной целью данной публикации является обобщение имеющихся на данный момент сведений о кречете для уточнения численности вида в национальном парке «Берингия» и ближайших окрестностях, выявление новых мест встреч и обитания, а также определение территорий, где кречет может гнездиться.

В статье использованы материалы, собранные за последние 15 лет инспекторскими службами природно-этнического парка «Берингия» и национального парка «Берингия», которые дополняют и уточняют ранее опубликованную информацию по данному району и виду (Портенко 1972; Томкович, Сорокин 1976; Конюхов, Зубакин 1988; Савинецкий 1998; Железнов-Чукотский и др. 2003).

Анализ собственных и литературных данных показал, что в настоящее время на территории парка и в ближайших его окрестностях может обитать от 16 до 20 пар кречетов.

Кроме этого нам удалось собрать подтверждённую информацию о 7 районах, где кречет постоянно наблюдается в зимний период на протяжении последних 8-10 лет. Присутствие кречета в холодный период года в этих районах обусловлено особенностями ледовой обстановки восточного и южного побережий полуострова. Наличие участков открытой воды (стационарные полыньи) и связанные с ними скопления зимующих морских птиц дают возможность соколам успешно пережить зиму. В континентальных районах полуострова зимующие кречеты тяготеют к крупнокустарниковым зарослям, где постоянно обитают куропатки.

Три района круглогодичного пребывания кречета расположены на территории Провиденского участка парка: Сиреники, Провидения-мыс Чукотский и мыс Чаплина; по одному району на Дежнёвском и Чегитунском участках и два района за границами парка (рис. 1).

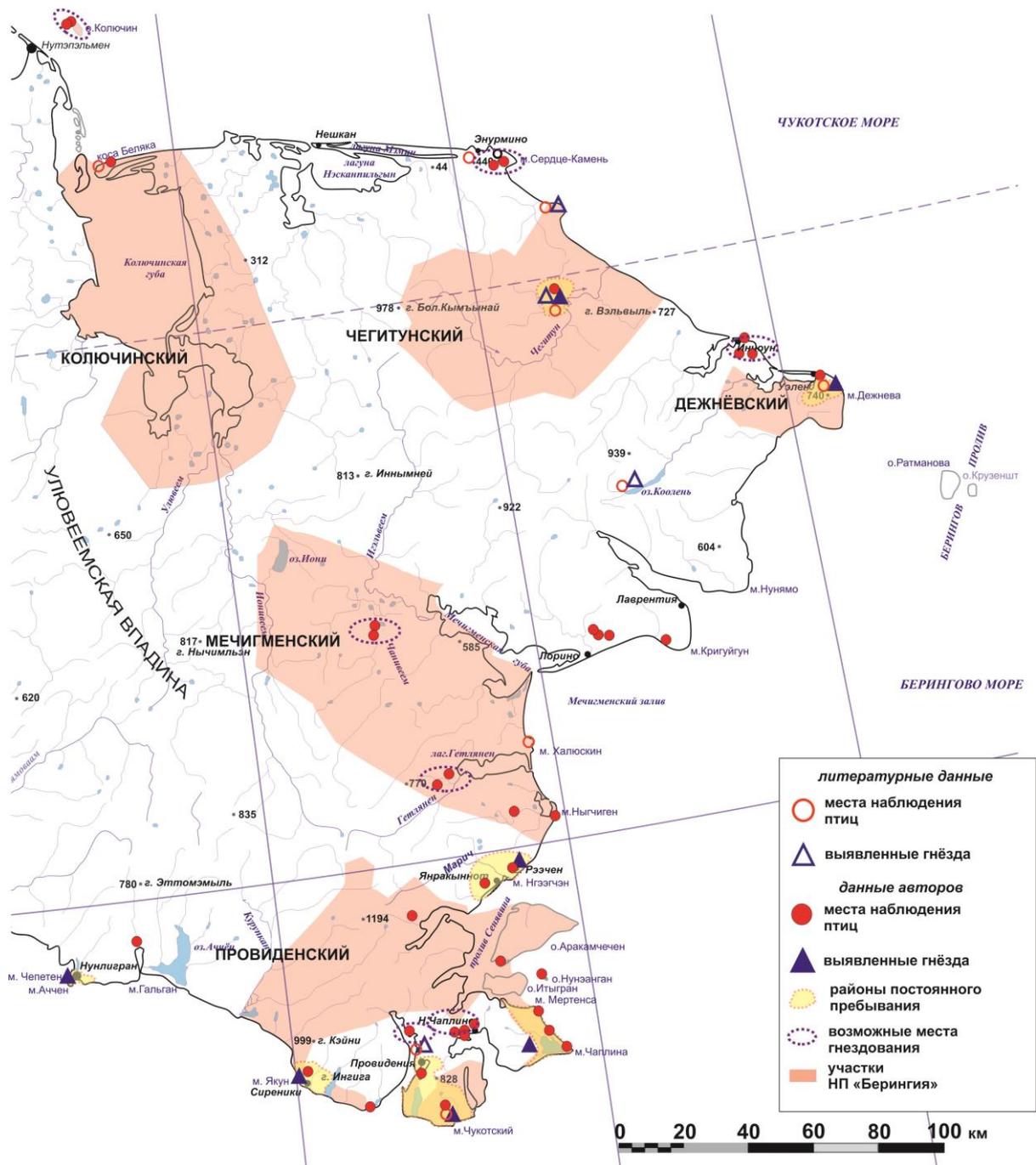

Рис. 1. Карта встреч кречета *Falco rusticolus* на востоке Чукотского полуострова (на основании всей имеющейся информации).

Результаты анализа информации о встречах кречета *Falco rusticolus* на востоке Чукотского полуострова

Источник	Места встреч	Выявленные гнёзда	Возможные районы гнездования
Литературные данные	9	4	—
Данные авторов	22-24	7	7-8
Подтверждённые литературные данные	6	2	—

Создание ООПТ национальный парк «Берингия» на Чукотском полуострове создаёт благоприятные условия для сохранения численности

и изучения редкого представителя семейства Falconidae – кречета. Мониторинг его популяции позволит собрать дополнительные сведения о биологии и поведении этого вида, что особенно интересно в связи с локальными концентрациями редких хищных птиц (кречет и сапсан *Falco peregrinus*) и их взаимодействием с другими птицами.

Рис. 2. Кречет *Falco rusticolus* на участке Провиденский. 7 октября 2009. Фото И.А.Загребина.

Рис. 3. Кречет *Falco rusticolus* на участке Чегитунский. 3 мая 2013. Фото М.А.Зеленского.

Рис. 4. Кречет *Falco rusticolus* на участке Провиденский. 23 ноября 2018. Фото И.Г.Бобыря.

Литература

- Железнов-Чукотский Н.К., Секретарёва Н.А., Астахова Т.И., Жукова А.И., Тихомиров Ю.Б., Лозовская С.А. 2003. *Природные условия и ресурсы Чукотского полуострова*. М.: 1-502.
- Красная книга Чукотского автономного округа. (Животные)*. 2008. Магадан: 1-235.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-424.
- Савинецкий А.Б. 1998. Орнитологические наблюдения на востоке Чукотки // *Современная орнитология*. М.: 134-137.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 21: 101-102.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1797: 3262-3263

Комментарий по поводу публикации С.А.Чикина о тундряной куропатке *Lagopus muta* в Павлодарской области

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2019

В ноябре 2017 года в «Русском орнитологическом журнале» появилась публикация С.А.Чикина (2017) «О встречах тундряной куропатки *Lagopus muta* в Павлодарском Прииртышье», в которой сообщается, что 18 декабря 1992, 20 января 1994, 21 января 1995 пойме Иртыша в

окрестностях Павлодара трижды наблюдались тундряные куропатки, всего 4 особи. Эти встречи не подтверждены фотографиями и коллекционными тушками, а словесные описания не убедительны.

Известно, что в Павлодарской области обитает степная белая куропатка *Lagopus lagopus major* Lorenz, 1904 и никаких упоминаний о тундряной куропатке никогда не было (Кузьмина 1962; Потапов 1985, 1987; Соломатин, Шаймарданов 2005). В принципе их и не могло быть, потому что ближайшим местом обитания *L. muta* являются высокогорья Юго-Западного Алтая и Саура, удалённые на 500-750 км от Павлодара (Сушкин 1938; Кузьмина 1962; Степанян 1990; Рябицев и др. 2014). Залётов тундряной куропатки из этих мест быть не могло, так как эта птица не перелётная, а сугубо оседлая, живущая исключительно по водоразделам хребтов и, как правило, не спускающаяся зимой даже к их подножию. Не могла появиться в Павлодарском Прииртышье и северная тундряная куропатка *L. m. pleskei*, так как южная граница её ареала только на Северном Урале опускается до 60-й параллели, а на зиму она не откочёвывает за границы Полярного круга (Гынгазов, Миловидов 1977; Степанян 2003; Рябицев 2008). В связи с этим я считаю, что в определении куропаток, упомянутых С.А.Чикиным, произошла досадная ошибка.

Литература

- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-350.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Потапов Р.Л. 1985. Отряд курообразные (Galliformes), семейство тетеревиные (Tetraonidae). Л.: 1-638 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 133).
- Потапов Р.Л. 1987. Курообразные Galliformes // *Птицы СССР: Журавлеобразные, Курообразные*. Л.: 7-260.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Березовиков Н.Н. 2014. *Полевой определитель птиц Казахстана*. Алматы: 1-512.
- Соломатин А.О., Шаймарданов Ж.К. 2005. *Птицы Павлодарского Прииртышья. Полевой определитель-справочник*. Павлодар: 1-251.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Чикин С.А. 2017. О встречах тундряной куропатки *Lagopus muta* в Павлодарском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1535): 5154-5155.

Морские птицы как индикаторы климато-океанологических изменений в северо-западной Пацифике

В.П. Шунтов

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Динамика численности и количественного распределения морских птиц зависит от климато-океанологического и гидробиологического окружения, а также различных антропогенных факторов, действующих прямо или косвенно. В разные периоды и в разных районах соотношение конкретных факторов в суммарном воздействии на птиц неодинаково и в большинстве случаев изучено недостаточно. Так, несмотря на явное оживление в исследованиях морских птиц дальневосточных российских вод в последние двадцать лет, данный регион не может считаться достаточно изученным в этом отношении. Здесь, например, до сих пор открываются новые многотысячные колонии морских птиц.

В литературе, посвящённой морским птицам российских вод Дальнего Востока, есть указания о прямом и косвенном влиянии хозяйственной деятельности на морских птиц (King 1984; Litvinenko 1993). В частности, здесь до сих пор продолжается дрейфтерный промысел лососей и в сетях ежегодно погибают тысячи буревестников, чистиковых и альбатросов. Одновременно массовые отходы крупномасштабного рыболовства существенно расширяют кормовую базу глупыша *Fulmarus glacialis* и чаек, что особенно существенно для них в малокормный зимний сезон. Все эти вопросы заслуживают детального изучения и осмысления.

В настоящем же сообщении я хочу привлечь внимание к проблеме влияния на морских птиц дальневосточных морей изменений в океанологическом и гидробиологическом окружении птиц, связанных со сменой климато-океанологических эпох, начавшейся в начале 1990-х годов. Действие данного фактора имеет глобальный характер и поэтому охватывает обширные пространства. Это обстоятельство особенно важно тем, что оно создаёт основополагающий фон, через который преломляется экология видов и сообществ, а также всех других факторов.

Вопреки многочисленным прогнозам о начавшемся глобальном потеплении, связанном с парниковым эффектом, с начала 1990-х годов в северо-западной Пацифике начались противоположные процессы.

---

* Шунтов В.П. Морские птицы как индикаторы климато-океанологических изменений в северо-западной Пацифике // *Морские птицы Берингии: Информ. бюл.* Магадан, 3: 6-11.

Пелагические сообщества дальневосточных морей в настоящее время находятся в переходном состоянии и в них буквально на глазах происходит замена теплолюбивой биоты на более холодолюбивую (Шунтов 1993, 1994). Всё это неизбежно должно отражаться на успешности размножения птиц (по-разному у разных видов), их количественном распределении на гнездовьях и в море, а также на путях миграций. По всем перечисленным вопросам, несомненно, в ближайшее время появятся публикации с новыми данными. Впрочем, уже есть сообщения о снижении успешности гнездования некоторых чаек и чистиковых (Кондратьев 1993).

В связи с рассматриваемой проблемой должны представлять интерес результаты моих наблюдений за птицами в летние периоды 1988, 1991 и 1993 годов во время комплексных экспедиций ТИНРО по изучению биологических ресурсов дальневосточных морей. Учёты птиц проводились в Охотском и Беринговом морях и тихоокеанских водах Камчатки и Курильских островов (в полосе около 300 миль).

Из таблицы 1 хорошо видно, что в Охотском море в рассматриваемый период общее количество птиц поступательно уменьшалось. Однако происходило это только за счёт тонкоклювого *Puffinus tenuirostris* и серого *P. griseus* буревестников. Уменьшилось количество буревестников и в западной части Берингова моря (табл. 2). Количество же других птиц в морях значительно возросло. Особенно заметно это было у глупыша и серой качурки *Oceanodroma furcata*. Столь резкие популяционные флуктуации у этих видов в целом маловероятны. Следовательно, разговор здесь может идти в основном о крупном перераспределении птиц.

Таблица 1. Численность (тыс. экз.) птиц в южной части Охотского моря и Командорской котловине Берингова моря в летние периоды 1988-1993 годов

Виды и группы	Охотское море			Берингово море	
	1988	1991	1993	1991	1993
Буревестники из южного полушария	2613.6	1226.3	797.9	38.0	22.8
Глупыш	405.3	494.2	625.3	71.1	101.4
Серая качурка	56.5	302.4	371.9	24.6	30.4
Прочие трубконосые	0.8	4.2	39.7	6.9	5.8
Чистиковые	127.2	70.9	131.4	19.3	28.6
Чайки и крачки	64.6	80.1	66.1	20.4	65.7
Северные поморники	0.4	2.3	10.8	–	3.1
Плавунчики	–	34.6	15.5	–	–
Бакланы	1.5	–	0.8	–	4.2
Утки	0.7	–	–	0.5	–
Общая численность	3270.6	2215.0	2059.4	180.8	262.0
Общая численность без буревестников	657.0	988.7	1262.1	142.8	239.2

Таблица 2. Численность (тыс. экз.) птиц в северо-западной части Тихого океана в июне-августе 1991 и 1993 годов

Виды и группы	Камчатско-Командорские воды		Тихоокеанские воды северных и средних Курильских островов		Тихоокеанские воды южных Курильских островов	
	1991	1993	1991	1993	1991	1993
Буревестники из южного полушария	1633.9	210.2	1027.2	671.0	524.5	1149.7
Глупыш	182.4	347.3	525.5	428.7	230.1	184.3
Серая качурка	306.3	156.5	714.5	377.7	159.4	158.5
Северная качурка	42.3	25.8	329.6	290.5	167.4	49.7
Прочие трубконосые	59.0	7.9	78.7	148.4	67.1	43.3
Чистиковые	200.0	210.4	124.8	49.3	15.7	19.6
Чайки и крачки	38.4	184.3	16.9	15.2	15.9	10.1
Поморники	0.3	6.7	1.3	5.3	5.3	7.8
Прочие птицы	0.3	0.6	43.2	2.1	1.7	+
Общая численность	2462.9	1149.7	2861.7	1988.2	1187.1	1623.0
Общая численность без буревестников	829.0	939.5	1834.5	1317.2	662.6	473.3

Учёты в смежных тихоокеанских водах данный вывод в целом подтверждают (табл. 2). Наглядно это видно, например, по распределению буревестников в 1991 и 1993 годах (рис. 1 и 2).

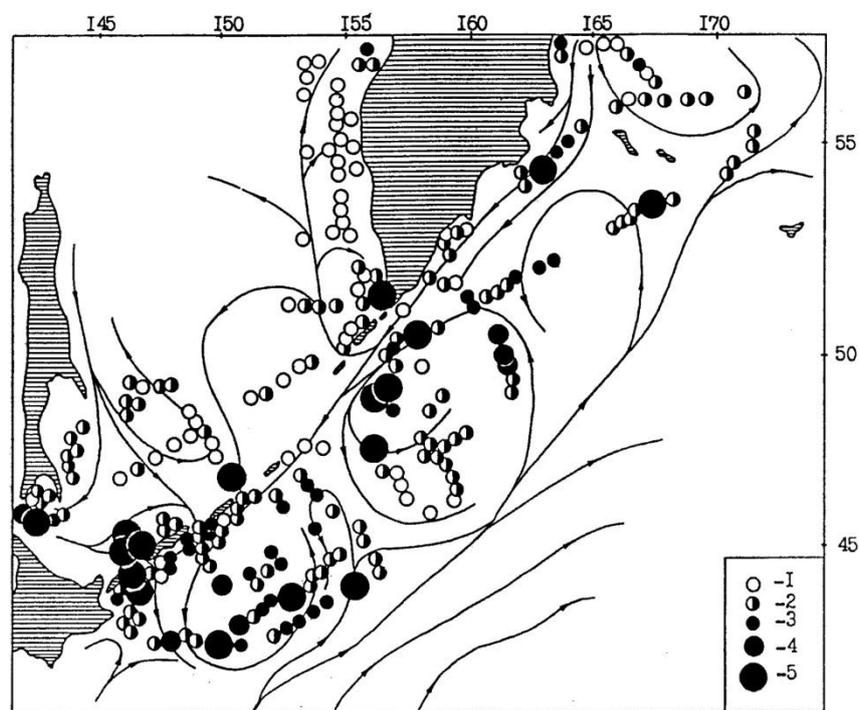

Рис. 1. Распределение серого и тонкоклювого буревестников в июне-августе 1991 года.
1 – 0; 2 – менее 1; 3 – 1-5; 4 – 5-10; 5 – более 10 экз./км².
Изолинии со стрелками – генерализованная схема течений.

При сопоставлении результатов наблюдений в морях и океане заметно несколько тенденций в распределении птиц в рассматриваемые годы: а) тяготение буревестников и других южных мигрантов (черно-

ногий альбатрос *Phoebastria nigripes*, пёстрый тайфунник *Pterodroma inexpectata* и др.) к более южным и океаническим районам; б) усиление перераспределения в воды Охотского и Берингова морей, а также камчатско-командорский район местных птиц – глупыша, серой качурки, некоторых чаек и чистиковых; в) усиление перераспределения в камчатско-командорские воды американских видов – серокрылой чайки *Larus glaucescens* и красноногой моевки *Rissa brevirostris*; г) расширение океанической области распространения местных видов – северные поморники, северная качурка *Oceanodroma leucorhoa*.

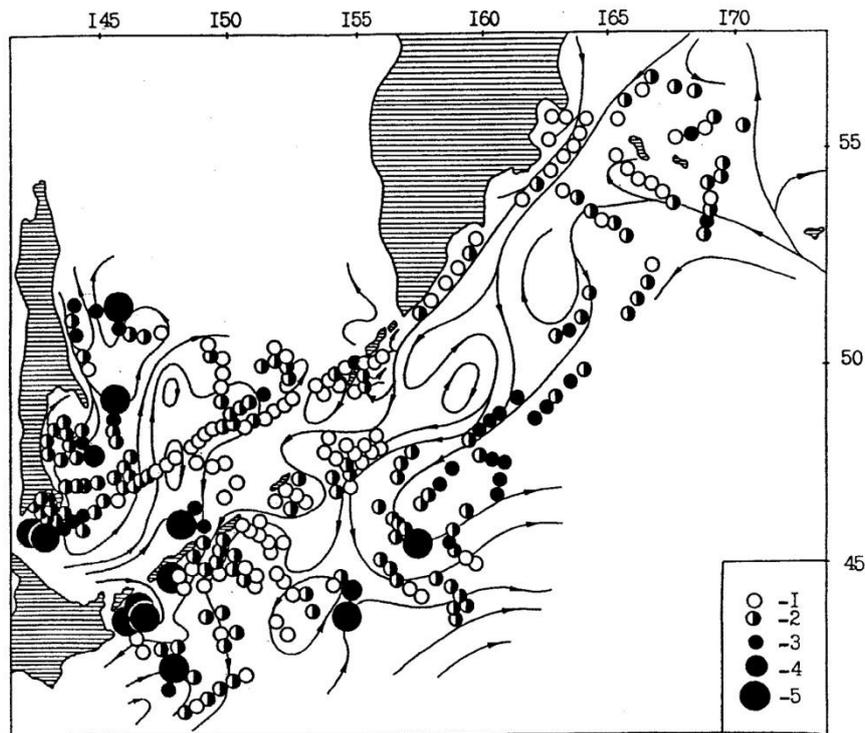

Рис. 2. Распределение серого и тонкоклювого буревестников в июне-августе 1993 года. Обозначения – как на рисунке 1.

Отмеченные выше особенности распределения птиц в 1993 году следует признать весьма существенными. Связать их с изменениями в распределении планктона и nekтона, а также с отдельными океанологическими факторами, по которым в экспедициях собраны также солидные массивы информации, не представляется возможным.

На данном этапе наиболее правдоподобным, на мой взгляд, является предположение о том, что изменения в распределении птиц являются откликом на перестройку на больших пространствах системы поверхностных течений. 1993 год отличался от предыдущих ослабленным поступлением океанских вод через северные Курильские проливы, слабовыраженными Восточносахалинским и Западнокамчатским течениями, северным переносом вод в западной части Охотского моря и в Алеутской котловине Берингова моря. В связи с усилением Аляскинского течения слабо был выражен северо-западный субарктический

круговорот (Шунтов 1994). Столь большие изменения в поверхностной циркуляции вод, на мой взгляд, являются причиной и признаком значительной перестройки общего ландшафтного фона. Масштаб происходящих изменений в биоте (Шунтов 1994), и, в том числе, в распределении птиц в связи с этим, по-видимому, имеет эпохальный характер.

Дальнейшие наблюдения внесут в эти вопросы ясность. При всех обстоятельствах необходимо углубление исследований по выявлению механизмов опосредования влияния многолетней динамики климато-океанологических условий на морские и океанические сообщества.

Л и т е р а т у р а

- Кондратьев А.Я. 1993. *Ржанкообразные северо-восточной Азии*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Владивосток: 1-47.
- Шунтов В.П. 1993. Ещё раз о проблеме глобального потепления и его влиянии на биоту дальневосточных морей // *Рыбное хоз-во* 6: 39-41.
- Шунтов В.П. 1994. Новые данные о перестройках в пелагических экосистемах дальневосточных морей // *Вестн. ДВО РАН* 2 (54): 59-66.
- King W.B. 1984. Incidental mortality of seabirds in gillnets in the North Pacific // *ICBP Technical Publication* 2: 709-715.
- Litvinenko N.M. 1993. Effects of disturbance by people and introduced predators on seabirds in the northwest Pacific // *The status, ecology, and conservation of marine birds of the North Pacific*. Ottawa: 227-231.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1797: 3268-3270

Лабораторное выращивание птенцов старика *Synthliboramphus antiquus*

А.Я.Кондратьев, Л.Ф.Кондратьева

Второе издание. Первая публикация в 1995*

По своей репродуктивной биологии, физиологическим и биоэнергетическим адаптациям, старик *Synthliboramphus antiquus* является одной из самых специализированных птиц семейства Alcidae. Суммарная масса кладок, обычно содержащих 2 яйца, превышает 40% веса взрослых птиц, что существенно превышает средний показатель у других чистиковых (за исключением 3 других видов рода *Synthliboramphus*). Птенцы старика развиваются по супервыводковому типу; с момента рождения они очень подвижны и покрыты густым пухом. Средняя длина плюсны, голени и бедра у новорождённых птенцов состав-

* Кондратьев А.Я., Кондратьева Л.Ф. 1995. Лабораторное выращивание птенцов старика // *Морские птицы Берингии: Информ. бюл.* Магадан, 3: 38-40.

ляют 95.5, 85.5 и 90.0% от соответствующих промеров взрослых стариков. Птенцы остаются в гнездовых норах 2-3 сут после появления на свет, под непрерывной опекой взрослых птиц. Затем они сходят на море. В период нахождения птенцов в норах родители их не кормят; при этом птенцы ежедневно теряют в весе 4.0-4.5 г. Средний вес новорождённых птенцов составляет 36.2 г, однако при сходе на море они весят 27.5-28.5 г. В пору пребывания в гнездовых норах происходит становление терморегуляции у птенцов. Сходящие на море птенцы уже имеют стабильную температуру тела 38.0-38.5°C и способны поддерживать её даже при длительных охлаждениях (находясь при температуре +8°C в течение 180 мин).

Рост и развитие птенцов старика происходит в холодных и штормовых морях Северной Пацифики; об этом периоде их жизни известно очень мало. Для изучения специфики раннего онтогенеза мы предприняли экспериментальное выращивание птенцов старика на полевой базе острова Талан в Северном Охотоморье. В опыт были взяты 2 птенца из разных гнёзд. Первый был взят сразу после вылупления, второй – во время схода на море. Эксперимент нельзя считать полностью удачным, поскольку первый птенец плохо ел, слабо рос и умер в возрасте 29 сут. Трудно сказать с определённой уверенностью, что причиной гибели, однако мы полагаем, что становление каких-то важных физиологических систем было нарушено при столь раннем содержании в неволе. Вторым птенец развивался вполне успешно.

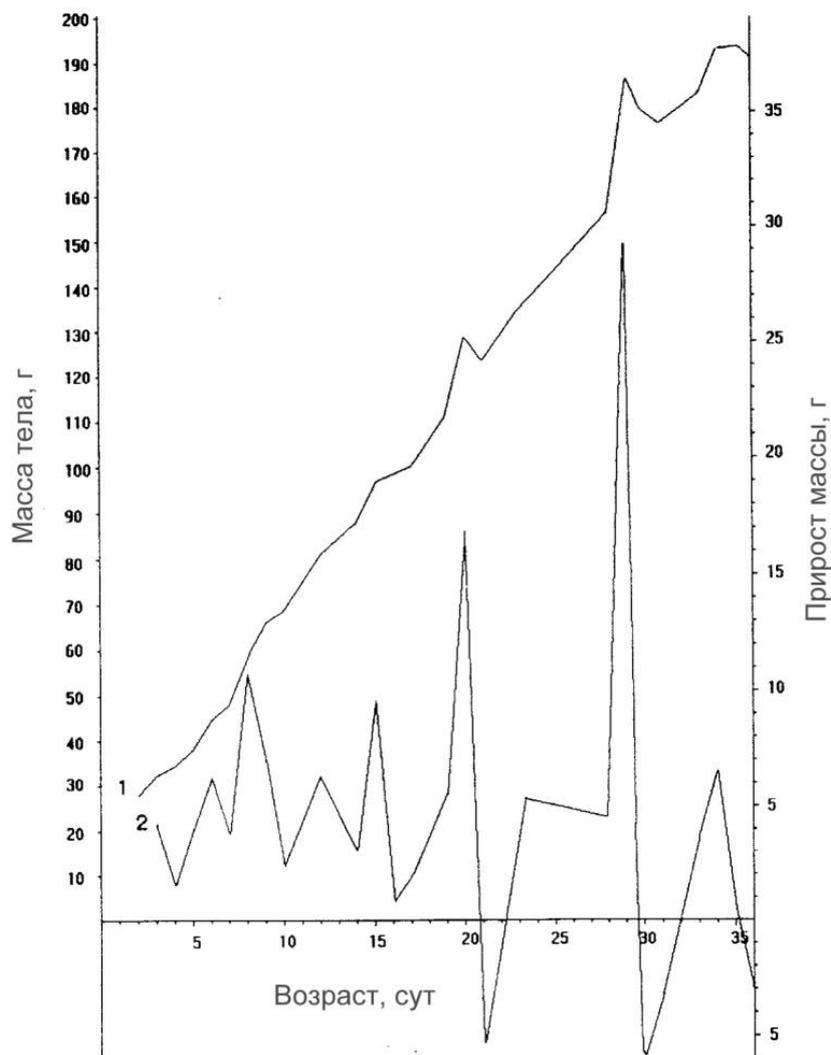
Птенцы предпочитали питаться мелкой рыбой и беспозвоночными, охотно поедая мойву *Mallotus villosus*, песчанку *Ammodytes hexapterus*, корюшку *Osmerus mordax*, а также мясо моллюсков *Actaea pallida*.

Уровень метаболизма птенцов очень высок и они потребляли много корма. В возрасте 5-10 сут им требуется ежедневно количество пищи, равное их собственному весу. В первую неделю жизни их необходимо кормить малыми порциями каждые 30-45 мин независимо от времени суток.

Выживший птенец старика интенсивно наращивал массу тела в первый месяц своей жизни, позднее темп весового прироста существенно снизился (см. рисунок). К месячному возрасту птенец достиг 80% массы тела взрослой птицы. Ежедневный прирост массы тела в течение периода роста существенно варьировал, приобретая отрицательные значения во время интенсивного развития перьев на основных птерилиях.

К 8-дневному возрасту начинается быстрое развитие контурного оперения, особенно интенсивное на груди, животе, по бокам тела и на плечах. Интенсивный рост второстепенных маховых и кроющих крыла начинается с двухнедельного возраста. При этом первостепенные маховые растут медленно и крыло приобретает форму весла, очень удоб-

ную при нырянии и охоте за добычей, но не для летания. К месячному возрасту формирование контурного оперения и крыльев (за исключением первостепенных маховых) в основном заканчивается.

Изменение массы тела и прироста массы у птенца старика.

К 45-дневному возрасту заметные остатки пуха сохранились на затылке и в очень небольшом количестве – на подхвостье и боках тела. В это время начинается интенсивный рост первостепенных маховых и рулевых перьев.

Таким образом, схема развития оперения у птенцов старика в целом типична и для других чистиковых птиц. Специфичным можно считать строгое чередование периодов интенсивного развития основных групп перьев, а также формирование гребущей плоскости крыла к месячному возрасту, т.е. ко времени начала самостоятельной добычи корма.

Расширение ареала скворца *Sturnus vulgaris* на севере европейской части СССР

А.Д.Полякова, В.В.Бианки, В.Б.Зимин,
А.А.Естафьев, О.Я.Семёнов-Тян-Шанский

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Для выяснения современной границы гнездового ареала обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* была использована корреспондентская сеть Центральной орнитологической станции. В 1975-1976 годах мы рассылали учётные бланки учителям биологии школ, расположенных по периферии ареала скворца, и получили большое количество ответов. Они затем были дополнены орнитологами, работающими в этих районах. Полученные материалы дают представление об этапах расселения скворца к северу.

Мы искренне благодарны всем корреспондентам, которые прислали нам сведения о распространении скворца. Считаю также своим долгом особо поблагодарить Александра Ивановича Иванова, представившего в наше распоряжение сведения о крайних точках встреч скворца из картотеки Зоологического института АН СССР.

Тенденция расселения обыкновенного скворца к северу по территории Архангельской области хорошо прослежена Б.Т.Семёновым (1984). Изменения северной границы в других частях ареала недостаточно освещены в литературе.

Скучны, а подчас и противоречивы сведения, касающиеся Карелии. Так, К.Ф.Кесслер (1868), обследовавший побережье Онежского озера (современные Прионежский, Пудожский, Медвежьегорский и Кондопожский районы), не приводит скворца в числе птиц, отмеченных им на указанной территории. Однако К.Петров (1886) в замечаниях по орнитологической части данной работы указывает на то, что среди нескольких других птиц Олонецкой губернии К.Ф.Кесслером «опущен» и скворец.

В работе Р.Сиверса (Sievers 1878) среди 144 видов птиц, отмеченных в 1876 году на территории нынешних Сегежского, Кондопожского, Медвежьегорского районов, в Заонежье и Петрозаводске скворец также не указан.

Не обнаружил скворца в районе Повенца – озера Нюк и Е.И.Исполатов (1916), собиравший орнитологический материал в 1899 и 1901

---

* Полякова А.Д., Бианки В.В., Зимин В.Б., Естафьев А.А., Семенов-Тян-Шанский О.И. 1984. Расширение ареала обыкновенного скворца на севере европейской части СССР // *Тр. Окского заповедника* 15: 158-169.

года. Г.Ф.Гёбель (1879) на пути от Петрозаводска до Соловецких островов также не встретил скворца.

Вместе с тем в Приладожье скворец известен по крайней мере с середины XIX века (Mela 1882; Backman 1886; Mela, Kivirikko 1909). В это же время он был обычен на гнездовье в южной Финляндии, а отдельные гнездовые находки были отмечены и на севере этой страны. Э.Мерикаллио (Merikallio 1958) указывает, что формирование устойчивой гнездовой популяции скворцов в северной Финляндии началось в конце XIX – начале XX столетия: в Оулу – 1903 год, в Торнио – 1909 год, в Рованиеми – 1912 год и т.д. Очевидно, в этот же период скворец появился в Карелии уже на широте Петрозаводска, так как В.Л.Бианки (1916), посетивший Олонецкую губернию в 1911 году, на основании собственных наблюдений и тщательно обработанных литературных источников по этому региону уже приводит скворца в качестве нормально летующего вида на юге этого края вплоть до Петрозаводска, но ещё не обнаруженного в Повенце. По свидетельству местных жителей, в начале 1930-х годов скворцы гнездились в скворечниках в Заонежье (Великая губа, Волкостров), а в начале 1950-х появились и в окрестностях Медвежьегорска (Artimo 1944).

В начале 1940-х годов скворца ещё не было в районе озёр Каменное – Куйто – Нюк (Lehtonen 1943, 1943a; Lampio 1945). Но в 1951 году работавшие в этом районе Л.А.Гибет и Л.П.Никифоров уже отмечают в августе в стаях скворцов в посёлке Юшкозеро молодых птиц (Архив КФ АН СССР). В 1951-1952 годах В. Е.Флинт и Р.Л.Бёме (1959), а чуть позднее и Л.О.Белопольский (Архив КФ АН СССР) регистрируют скворца в гнездовой период на побережье Белого моря от города Беломорска до посёлка Поньгома. В.Е.Флинтом и Г.Н.Горностаевым (по: Благосклонов 1960) скворец был причислен к обычным гнездящимся птицам губы Поньгомы, но на остальном западном побережье Кандалакшского залива, севернее Кеми, не обнаружен.

В 1957-1958 годах один из авторов статьи видел занятые скворцом искусственные гнездовья в Пояконде, а в 1962 году Э.В.Ивантер (1969) отметил скворца в качестве самого многочисленного из синантропных птиц Лоухского района.

Очевидно, конец 1960-х – начало 1970-х годов можно считать периодом окончательного освоения скворцом территории Карелии вплоть до границ с Мурманской областью. Периодом интенсивного расселения скворца в северной Карелии можно считать 1940-1950-е годы.

Судя по опросным сведениям, в 1975-1977 годах скворец был наиболее многочислен в южных сельскохозяйственных районах Карелии, откуда получено наибольшее число заполненных бланков. Это подтверждается и непосредственными наблюдениями: в Олонецком, Питкяраньском, Сорбавальском, Суоярвском, Пряжинском, Прионежском,

Медвежьегорском и Кондопожском районах Карелии скворцы ещё в начале 1960-х годов были многочисленны на гнездовье и заселяли практически все скворечники в населённых пунктах сельского и городского типа. В этот же период мы обнаружили их гнездящимися в Сегежском, Кемском и Беломорском районах. Вслед за появлением пахотных земель (большой частью огородов) и развеской скворечников скворцы появились в небольших лесных посёлках.

Успешное продвижение скворца на север было обусловлено несколькими причинами, основными из которых, на наш взгляд, были: увеличение числа скворечников в населённых пунктах и переход сельского хозяйства северной зоны на овощеводство и животноводство. В Карелии даже в южных районах гнездование скворцов вне населённых пунктов – явление исключительно редкое. При наличии большого числа свободных дупел дятлов и естественных укрытий в лесах лишь отдельные пары и небольшие колонии скворцов изредка селятся в приопушечных шлейфах лесных массивов на расстоянии до 6 км от населённых пунктов и сельскохозяйственных угодий. В заповеднике «Кивач» даже развеской скворечников в окружающих усадьбу лесах не удалось заставить скворца гнездиться за пределами населённого пункта. В то же время и на усадьбе заповедника, и в окрестных населённых пунктах скворцы ежегодно занимают практически все пригодные для них искусственные гнездовья (Зимин 1973).

У аборигенного населения Карелии, судя по литературе об истории культуры, не было обычая вешивать скворечники, хотя о привлечении дуплогнездников (в частности, уток) с потребительскими целями упоминает ещё Г.Ф.Гёбель (1879). В послевоенные годы пустовавшие карельские деревни были заселены русскими и белорусами, которые в силу национальных традиций стали вешивать скворечники на приусадебных участках. Появление большого числа искусственных гнездовий непосредственно около мест кормёжки, очевидно, сыграло положительную роль в увеличении численности скворца сначала в освоенных им южных районах, а затем и в расселении на север.

В 1950-х годах сельское хозяйство северной зоны было ориентировано на овощеводство и животноводство. Это привело к увеличению площадей сенокосных лугов, выпасов и пахоты под овощные культуры. На полях с овощными культурами условия кормёжки для скворцов очень благоприятны: поздние сроки кушения, широкие междурядья с разреженной сорной растительностью, периодическое окучивание облегчают передвижение птиц по земле (сравните с густотой зерновых культур) и поиски пищи в течение всего периода выкармливания птенцов. Аналогичные условия находят скворцы на пастбищах и сенокосах (до колошения и после выкашивания трав). Энтомофауна лугов и огородных культур богаче, чем зерновых плантаций.

Таким образом, одновременное действие двух антропогенных факторов способствовало улучшению условий гнездования и кормёжки скворца у северных пределов ареала. Вместе с известным потеплением климата на севере это привело к расширению ареала вида в северном направлении.

Первое упоминание о скворце в Мурманской области относится к самому началу XX столетия (Гёбель 1903). Весенние встречи этого вида были отмечены в прибрежном районе между Варангер-фьордом и Кольским заливом, но на лето залетевшие птицы ещё не оставались. В XIX веке, по Ф.Д.Плеске (1887), залётные скворцы встречались только на восточном Финмаркене, т.е. западнее Мурманской области.

В каталоге орнитологической коллекции Зоологического института АН СССР имеется сообщение, что В.А.Капустин 11 мая 1921 добыл взрослую самку скворца в посёлке Иоканга. Э.Мерикаллио (1958) указывает на несколько случаев гнездования скворцов до и после 1930 года в районе Печенги.

Более интенсивное вселение скворца в Мурманскую область происходит в 1930-е годы, когда здесь начала бурно развиваться экономика и увеличиваться население (Добров 1967). Ещё в конце 1920-х годов скворца не встречали в Кандалакшском районе, хотя были налицо почти все обычные виды птиц-синантропов (Ляцкий 1930). В 1935 году скворца впервые наблюдал в Кандалакше, а 29 мая 1938 в Мончегорске С.А.Стрелков (архив Лапландского заповедника). В 1940 году сотрудник Лапландского заповедника М.С.Тютин видел 12 июля шесть птиц (выводок?) у конюшни в Витте-губе, на западном берегу озера Имандра южнее Апатитов отмечено три пары скворцов.

В настоящее время скворца можно считать обычным видом в населённых пунктах на север вплоть до Кандалакши (Бианки 1968). Однако и до сих пор этот вид предпочитает западные окраины города, к которым примыкают пахотные земли. Здесь он постоянно гнездится, по крайней мере, с середины 1950-х годов. В 1946 и 1948 годах его не встретил в Кандалакше К.Н.Благосклонов, однако это могло объясняться не только действительным отсутствием скворцов, но и тем, что исследователю не удалось побывать в местах их обитания.

За пределами населённых пунктов пока известно только два случая гнездования скворцов – в 1967 и 1969 годах, возможно, одной и той же пары (или одного из родителей) в 9-11 км от Кандалакши в гнездовьях для гоголей на заповедных островах Лодейном и Анисимове.

Таёжную зону остальной территории Мурманской области следует отнести к области периодического гнездования (Зимин 1977), где скворец – строго синантропная птица, связанная с пахотными землями и лошадьми. Так, появлению скворцов на территории Лапландского заповедника способствовали лесозаготовки с применением конной тяги,

проводившиеся в 1952-1960 годах, когда заповедник был закрыт. После восстановления заповедного режима как на главной усадьбе заповедника (Чунозеро), так и на кордонах скворцов наблюдают почти каждую весну (от 1 до 5 птиц одновременно). Гнездование наблюдалось дважды: в 1961 году на бывшем лесоучастке «Беличьем» и в 1974 году на кордоне Нижняя Чуна.

Известно также о случаях гнездования скворца в 1961 году в районе прибрежной деревни Сосновки в горле Белого моря (Бианки 1968). Со слов егеря Н.С.Артиева, в центре Кольского полуострова в Краснощелье скворцы начали гнездиться с 1962 года. В 1977 году из посёлка Тулома получен бланк учёта численности, в котором сообщается, что в 3 из 15 скворечников гнездились скворцы. В то же время из города Кольши пришло сообщение, что там нет скворечников и крупных деревьев и что из-за очень холодной погоды в период учёта (с 12 по 18 мая 1977) этих птиц не было отмечено совсем.

На Семи Островах залёты скворцов имели место в 1958, 1962-1964 годах. В 1962 году В.К.Рахилин наблюдал гнездование одной пары в искусственном гнездовье в посёлке на острове Харлове (Герасимова и др. 1967).

На Айновых островах (Варангер-фьорд) скворцов начали регистрировать с 1960 года. В 1964 году одна пара за гнездилась в скворечнике (Коханов, Скокова 1967).

Процесс расселения скворца на северо-востоке европейской части СССР происходит постепенно вслед за антропогенным изменением естественных ландшафтов. Значительная территория сплошной темнохвойной девственной тайги, сдерживающей продвижение скворца к северу и северо-востоку, оставалась в Коми АССР нетронутой рубками и не обживалась человеком до 1930-1940-х годов.

Первые сведения о распространении скворца для европейского северо-востока относятся ещё к XIX столетию. Л.Сабанеев (1874) писал о распространении этого вида: «...на западном склоне Урала по Мидден-Дорфу в бассейне Камы до 60.5° с.ш., по свидетельству Ижемского зырянина его на Ижме нет». Броун (Brown 1877) не нашёл скворца, посетив низовья реки Печоры к северу от села Усть-Цильма. В.Д.Андреев и В.Л.Бианки (1910), исследовав реку Сысолу и окрестности города Усть-Сысольска (ныне Сыктывкар), сообщили, что скворец «гнездится около г. Усть-Сысольска». А.В.Дмоховский (1933) со слов жителей села Помоздино на реке Вычегде указывал, что скворцы прилетают, но не каждый год, а скворечни в селе чаще занимают воробьи. Аналогичные сведения им приводятся и для деревень по реке Ижме. Следовательно, около столетия тому назад на современной территории Коми АССР скворцы населяли лишь обжитые человеком районы бассейнов рек Сысолы и Вычегды, а севернее, в бассейне реки Печоры появлялись,

но нерегулярно. Первых гнездящихся скворцов в бассейне реки Печоры обнаружили в посёлке Якша (верховья Печоры). Здесь в 1941 году в одном из вывешенных скворечников вывелись птенцы. В 1944 году три пары скворцов гнездились в деревне Гаревка близ устья реки Унья, а в деревне Усть-Унья они заняли скворечники, но были выжиты оттуда воробьями (Теплова 1957). В 1965-1967 годах скворцы (от 3 до 30 пар) гнездились почти во всех селениях по реке Илыч, а также по реке Печоре к северу от посёлка Якша до деревни Пашня. В мае-июне 1972 года они были многочисленны в населённых пунктах и в окрестных смешанных лесах в бассейне Ижмы к северу, включая село Кедву у устья реки Кедвы. На протяжении 10 лет, по сведениям жителей села Усть-Цильма, скворцы по 12-16 пар гнездятся в сёлах Усть-Цильма и Ижма, но не каждый год.

По анкетным данным Северной орнитологической станции, в 1960 году скворцы были найдены на гнездовье также в ряде других населённых пунктов: у 64° с.ш. – в деревне Усть-Щугор, у 65° с.ш. – в деревне Савино на реке Мыла (приток Цильмы), в деревне Трусово (?) по реке Цильме, близ Полярного круга – в низовьях реки Печоры в посёлке Медвежка. Последние учёты численности скворцов в 1976-, 1977 годах (анкетные данные) показали, что скворцы гнездятся во многих селениях по реке Печоре: Знаменке, Соколове, Кипиеве, Красноборе, Усть-Ижме, Усть-Цильме, Медвежке, а также и в других, расположенных к югу и юго-западу от указанных. Самыми северными точками, где отмечено гнездование скворцов, являются город Нарьян-Мар Архангельской области и посёлок Новый Бор Коми АССР, расположенные севернее Полярного круга. Первый залёт скворцов в Нарьян-Мар отмечен весной 1958 года, а первая гнездовая пара обнаружена здесь в 1962 году (Пядышев 1964). В посёлке Новый Бор впервые скворцы появились в 1951 году (устное сообщение учителя биологии Т.А.Ефимовой). В 1976 году в посёлке было занято 25 скворечников из 36, а в 1977 году – 33 из 57. В этот же год был зарегистрирован залёт скворцов в село Адзъвавом у устья реки Адзъва (приток Печоры).

При посещении реки Мезень в 1974 году скворцы найдены на гнездовье в селе Кослан, в селениях, стоящих выше по реке, они отсутствовали. Гнездились скворцы в Кослане и в 1977 году, но большинство скворечников были заняты воробьями. В результате учёта численности птиц в 1977 году получены сведения о скворцах, гнездящихся в селе Важгорт и деревне Муфтюга, расположенных на реке Вашке, притоке реки Мезень, и в посёлке Вожский.

В бассейне реки Вымь в 1962 году скворцы встречались на гнездовье по всем селениям, где вывешены скворечники, а также и в окрестных лесах, но выше деревни Весляна не найдены.

Наряду с перечисленными сведениями о современном распростра-

нении скворца, большой интерес имеют достоверные данные о первых встречах и результатах зимовки этих птиц на европейском северо-востоке СССР. По наблюдениям Т.А.Ефимовой, в 1975 году в посёлке Новый Бор (низовья реки Печоры) остались на зиму 4 птицы. Они ночевали в вытяжной трубе электропечи интерната. До весны дожили две птицы. По сведениям А.П.Ермолиной, много лет подряд организующей кольцевание в посёлке Часово, севернее Сыктывкара, зимой 1975/76 года в районе Сыктывкарского мясокомбината встречались скворцы, в марте их было 11, а в декабре 1976 года много скворцов держалось в районе молочной фермы в посёлке Часово. По сообщению А.Б.Бешкарёва (сотрудник Печоро-Илычского заповедника), в районной газете писали о зимовке в 1975/76 году 6 скворцов в посёлке Нижняя Омра (около 63° с.ш.), которые кормились у столовой и у детского сада, а ночевали, используя отапливаемые газом различные убежища. Зимой 1976/77 года здесь находились две птицы. В эту же зиму два скворца отмечены в селе Троицко-Печорск. По наблюдениям С.К.Кочанова (студент Сыктывкарского университета), скворцы по 6-26 птиц зимовали с 1976 по 1980 год на свалке близ Сыктывкара, однако они не доживали обычно до февраля. В 1976-1978 годах зимующие скворцы отмечались в деревне Ипатово на реке Пожег (приток реки Вычегды).

Следует отметить, что расселение скворцов на европейском северо-востоке СССР шло ранее и идёт сейчас вслед за обживанием человеком ненаселённых территорий. Процесс дальнейшего продвижения на север этого вида динамичен. Он связан преимущественно с интенсивностью развития сельскохозяйственных угодий, созданием новых селений и привлечением птиц путём вывешивания скворечников.

Все полученные сведения дают возможность провести современную границу сплошного распространения скворца значительно севернее, чем она была обозначена у Е.П.Спангенберга в сводке «Птицы Советского Союза» (1954). Однако мы не можем согласиться с иностранными авторами (Heinzei *et al.* 1972; Naartman *et al.* 1967), которые относят к ареалу скворца большую часть Мурманской области. По Х.Хейнцелю с соавторами, ареал скворца охватывает почти весь Кольский полуостров за исключением узкой полосы вдоль северо-восточного берега; Хартман с соавторами проводят границу ареала примерно по линии Териберка – Кузомень. По нашим данным, северная граница сплошного распространения скворца в Карелии и Мурманской области проходит примерно от реки Оланги к Кандалакше и далее по Карельскому берегу Белого моря и через Соловецкие острова на Онежский полуостров.

В Финляндии, по Э.Мерикаллио (1958), скворец доходит примерно до 67° с.ш., но в настоящее время он, видимо, проник дальше к северу. На западе этой страны он гнездится около Килписярви (69° с.ш., Lind, Reiponen 1963).

В Архангельской области, по Б.Т.Семёнову (1984), граница сплошного распространения скворца проходит по южному берегу Двинской губы, потом севернее Архангельска и пересекает реку Пинегу у села Пинега. Граница через водораздел выходит на реку Мезень у села Лешуконское и поворачивает по этой реке на север до деревни Дорогорская. По реке Пезе она идёт до деревни Сафоново, снова пересекает водораздел и выходит на реку Мезень у села Вожгора.

Современную границу гнездового ареала скворца в Коми АССР можно провести от села Вожгора на реке Мезени (Архангельская область) на западе, далее несколько севернее села Кослан на реке Мезени, деревню Весляна на реке Вымь, южнее Четласского Камня (в пределах средней части Тиманского кряжа) и далее к востоку – по сёлам Усть-Цильма и Ижма. Затем граница поворачивает на юго-восток, пересекает долину среднего течения Печоры по широте села Усть-Ухта и деревни Пашня, идёт несколько восточнее села Троицко-Печорск, села Усть-Илыч и далее на село Усть-Унья в верховьях Печоры. Однако есть все основания полагать, что бассейн реки Илыч, за исключением его верховий, также следует включить в область сплошного распространения скворца. Остальные пункты находок, расположенные в бассейне средней и нижней Печоры, пока ещё не являются постоянными местами обитания этого вида, так как скворцы появляются здесь и гнездятся не каждый год.

Литература

- Андреев В.Д., Бианки В.Л. 1910. К авифауне Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **15**, 2: 247-253.
- Бианки В.Л. 1916. *Сводка данных по авифауне Олонецкой губернии*. Петроград: 1-187 (рукопись, ЗИН АН СССР).
- Бианки В.В. 1968. Результаты кольцевания скворцов на северо-западе РСФСР // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **5**: 110-120.
- Бианки В.В., Флеров А.И. 1960. Список птиц Кандалакшского залива и его побережий // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 105-112.
- Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 5-104.
- Гёбель Г.Ф. 1879. От Петрозаводска до Соловков // *Природа и охота* **11**: 80-98.
- Гёбель Г.Ф. 1903. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **33**, 2: 97-137.
- Герасимова Т.Д., Горчаковская Н.Н., Карпович В.Н., Рахилин В.К. 1967. Дополнение к фауне птиц Семи островов // *Тр. Кандалакшского заповедника* **5**: 339-344.
- Дмоховский А.В. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **13**, 2: 214-242.
- Добров В.В. 1967. *Население Кольского Севера*. Мурманск: 1-72.
- Зимин В.Б. 1973. Итоги работ по привлечению птиц-дуплогнездников // *Тр. заповедника «Кивач»* **2**: 40-63.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1974. *Птицы; Животный мир Карелии*. Петрозаводск: 1-254.
- Зимин В.Б. 1977. О структуре периферийной зоны ареала у птиц // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**.

- Ивантер Э.В. 1969. Птицы северо-восточной Карелии (к количественной характеристике лесных орнитокомплексов) // *Вопросы экологии животных*. Петрозаводск: 93-103.
- Исполатов Е.И. (1916) 2002. Некоторые наблюдения над птицами Повенецкого уезда Олонецкой губернии // *Рус. орнитол. журн.* **11** (198): 871-875.
- Кесслер К. 1868. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края, преимущественно в зоологическом отношении // *Прилож. к Тр. 1-го съезда естествоиспыт.* СПб.: 3-143.
- Коханов В.Д., Скокова Н.И. 1967. Фауна птиц Айновых островов // *Тр. Кандалакшского заповедника* **5**: 185-267.
- Ляцкий Н. 1930. Птичье население Кандалакшского района // *Карело-Мурманский край* **7/8**.
- Петров К. 1886. Материалы для изучения флоры и фауны Олонецкой губернии // *Олонецкие губ. ведом.*: 773-774.
- Плеске Ф.Д. 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // *Зап. Импер. Акад. наук* **56**, прил. 1: I-XIX, 1-536.
- Пядышев Н.П. 1964. Встречи за Полярным кругом // *Природа* **9**: 97-99.
- Сабанеев Л. 1874. Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губерниях. М.: 22-175.
- Семёнов Б.Т. 1984. Изменение северной границы распространения скворца в Архангельской области за 60-летний период // *Тр. Окского заповедника* **15**: 170-182.
- Спангенберг Е.П. 1954. Семейство скворцовые Sturnidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 108-142.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Ильчского заповедника // *Тр. Печоро-Ильчского заповедника* **6**: 5-115.
- Флинт В.Ф., Бёме Р.Л. 1959. Орнитологические находки на Белом море // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **3**: 25.
- Artimo A. 1944. Havaintoja Maaselän kannaksen linnustosta 1942-43 // *Ornis fenn.* **21**, 3: 88-96.
- Backman H. 1886. Anteckningar om faglarne uti Salmis härald // *Meddelanden. Soc. Fauna et Flora Fennica* **15**: 44-50.
- Brown J., Harvie A. 1877. On the distribution of birds in North Russia // *Ann. a. Mag. Nat. Hist.* 4th. ser. 19 (112): 277-290.
- Haartman L.V., Hilden O., Linkola P., Suomalainen P. 1967. *Pohjolan Linnut värakuvin*, II. Otava: 957-964.
- Heinzei H., Fitter R., Rarslow J. 1972. *The birds of Britain and Europe with North Africa and the Middle East*. Philadelphia; New York.
- Lampio T. 1945. Uhtuan etelä-, länsi- ja pohjoispuolen linnustosta // *Ornis fenn.* **22**, 2: 45-56.
- Lehtonen L. 1943. Piirteitä Pohjois- ja Keski-Vienan linnustosta // *Ornis fenn.* **20**, 2/3: 33-58.
- Lehtonen L. 1943a. Havaintoja Vuokkiniemen seudun talvi linnustosta // *Ornis fenn.* **20**, 4: 81-89.
- Lind E., Peiponen V. 1963. Nistkasten-Beobachtungen in den Birkenregion von Finnisch-Lappland // *Ornis fenn.* **40**, 2: 72-75.
- Mela A.I. 1882. *Suomen Luurankoiset*. Helsingissä: 1-426.
- Mela A.I., Kivirikko K.E. 1909. *Suomen Luurankoiset*. Porvoossa: 1-498.
- Merikallio E. 1958. Finnish birds: their distribution and numbers // *Fauna Fennica* **5**: 1-181.
- Sievers R. 1878. Ornitologiska anteckningar under resor i guvernementet Olonets, somrarne 1875 och. 1876 // *Meddelanden Soc. Fauna et Flora Fennica* **2**: 73-111.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* в Калужской области

А.Б.Костин

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В настоящее время сведения о распространении и статусе пребывания орла-карлика *Hieraetus pennatus* в Калужской области крайне скудны, он отнесён к чрезвычайно редким, предположительно гнездящимся видам региона (Марголин 2000; 2006). С 1994 года проводятся орнитологические исследования на Южном участке заповедника «Калужские засеки» и в сопредельных угодьях. Здесь было выявлено присутствие орла-карлика с явной тенденцией увеличения численности: количество его возрастало с 2-4 регистраций за сезон в 1994-2000 годах до 10-12 к 2004-2006 годам. Начиная с 1997 года стали отмечаться пары, в том числе токующие. 9 мая 2004 было обнаружено первое для области жилое гнездо; 10 июня 2007 – гнездо второй пары. На третьем участке, начиная с 2005 года, в конце лета отмечались молодые птицы. Всего на площади около 150 км² выявлено 8 территорий орла-карлика, в том числе 5 обитаемых в 2000-2007 годах.

Особи светлой и тёмной морф встречаются в равной пропорции с незначительным преобладанием темноокрашенных птиц (примерно 10:9). Оба известных жилых гнезда располагались в старых разреженных высокоствольных выделах елово-берёзового леса со значительной примесью широколиственных пород и негустым подлеском из лещины. Расстояние до опушки массива составляло 160 м в одном случае и 600 м в другом. Оба гнезда располагались на значительной высоте – 16 и 17.5 м. Одно из них ранее, вероятно, принадлежала канюку *Buteo buteo*; второе – достоверно малому подорлику *Aquila pomarina*. Гнездо первой пары, использовавшееся в 2004-2007 годах, размещалось в развилке главного ствола старой берёзы, в нижней части кроны. Второе гнездо, найденное в 2007 году, находилось вверху кроны средневозрастной ели, на «ведьминой метле», на удалении 70-80 см от ствола. В обоих случаях с самого начала гнездования лоток обильно выстилался свежими зелёными ветками.

Сроки начала гнездования и продолжительность использования постройки для размножения, вероятно, могут варьировать. Самка из пары № 1 в 2004-2007 годах приступала к насиживанию в конце первой декады мая; вылупление птенцов происходило в последних числах

---

* Костин А.Б. 2008. Орёл-карлик в Калужской области // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 258-259.

июня – начале июля. В 2006 году взрослые птицы держались на этом участке ещё 12 сентября. Судя по поведению орлов на участке № 2, птицы на протяжении 6 лет гнездились в разных частях территории площадью около 10 км². В 2007 году к размножению в новом гнезде они приступили, вероятно, в первых числах июня, т.е. на месяц позже пары № 1; 4 августа 2007 самка с молодыми отмечалась в пределах гнездового участка.

Существование регулярно гнездящихся территориальных пар орла-карлика в хвойно-широколиственных лесах юго-восточных районов Калужской области и положительная динамика его численности даёт основания говорить о наличии здесь достаточно устойчивой группировки этого вида. Наличие в регионе двух сопредельных ООПТ: заповедника «Калужские засеки» и национального парка «Угра», – позволяет надеяться на дальнейший рост численности орла-карлика в Калужской области.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1797: 3281-3283

Территориальные взаимоотношения мохноногого курганника *Buteo hemilasius* и балобана *Falco cherrug* в Алтае-Саянском экорегиионе

А.А.Баранов, А.С.Близнецов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Полевые исследования проводились в шельфовой части хребта Восточный и Западный Танну-Ола и горного массива Монгун-Тайга в мае-июне 2005-2006 годов, а также в заповеднике Убсу-Нурская котловина (кластер Ямаалыг) между рекой Тес-Хем и государственной границей в мае-июне 2007 года. Обследование территории велось с помощью автомобильных и радиальных пеших маршрутов. Осмотрено 54 гнезда мохноногого курганника. Некоторые гнездовые сооружения использовались балобаном в течение многих лет. Так, гнездовой участок на реке Кады-Халыын (Западный Танну-Ола) балобаны занимали в течение 29 лет, на хребте Хурен-Тайга (Монгун-Тайга) – 21 год.

---

* Баранов А.А., Близнецов А.С. 2008. Территориальные взаимоотношения мохноногого курганника и балобана в Алтае-Саянском экорегиионе // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 67-68.

Типичным местообитанием мохноногого курганника *Buteo hemilaisius* являются горные степи с выходами скал, чередующиеся со смешанными лесами, а также безлесная открытая местность с бугристой и всхолмлённой поверхностью или же горы с широкими долинами и мягким рельефом, но с обязательным присутствием скальных образований. В поясе горных кедрово-лиственничных лесов не гнездится. Мохноногий курганник, изначально являясь петрофильным видом, размещает свои гнездовые сооружения преимущественно на скальных обнажениях в устьевой части распадка или ущелья. На границе своего распространения в условиях пессимума он устраивает гнёзда на высоких деревьях, таких как тополь и лиственница. На размещение гнёзд большое влияние оказывает состояние кормовой базы, т.е. мозаичность распределения грызунов – основного объекта питания курганника. Гнёзда обычно используются многократно, иногда до 3-5 лет подряд. Кроме того, мохноногий курганник в разные годы может использовать разные гнёзда, расположенные поблизости одно от другого, чаще всего их 2-3, иногда 5.

Основные местообитания балобана *Falco cherrug* в Туве – остепнённые горы с выходами скал и останцами. Наиболее типичными биотопами являются припойменные скальные обнажения по долинам рек либо широкие пади, откуда открываются обширные пространства степных долин, где хищник охотится. В поясе кедрово-лиственничных лесов и таёжных районах Тувы не обитает. На территории Тувы, в пределах гнездовой области, балобан распространён спорадично, что, как и в случае мохноногого курганника, определяется мозаичностью распространения грызунов и зайцеобразных как основных объектов питания соколов и наличием удобных мест для гнездования – скал, останцев и выходов горных пород.

Балобан, в отличие от курганника, в большей части ареала является преимущественно дендрофильным видом, однако в условиях Алтае-Саянского региона он в подавляющем большинстве случаев использует для кладки гнездовые постройки курганника, расположенные на скалах и, как исключение, гнёзда устроенные на деревьях.

Таким образом, одной из основных причин строительства мохноногим курганником новых гнёзд в пределах своего гнездового участка при наличии старых гнёзд в хорошем состоянии является поселение рядом более сильного конкурента – балобана.

Типичный миофаг мохноногий курганник, гнездясь в аналогичных условиях и являясь основным поставщиком гнездовых платформ для балобана, в значительной мере определяет территориальное размещение последнего. Однако биотические отношения между этими двумя видами хищных птиц не ограничиваются только использованием балобаном гнездовых построек курганника. По всей видимости, между

ними существуют и другие более сложные связи, определяющиеся трофической специализацией и этологическими особенностями сопряжённых гнездящихся пар.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1797: 3283

Гнездование лысухи *Fulica atra* на Нейво-Рудянском пруду

В. Н. Рыжановский

Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
Ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Гнездование лысухи *Fulica atra* на Шигирском озере (Свердловская область) предполагал А. Н. Пискунов (1999) на основании встреч этих птиц в середине лета. Расположенный примерно в 5 км южнее Нейво-Рудянский пруд с обилием небольших заливов и островов, с зарослями рогоза и тростника по берегам для гнездования лысухи вполне пригоден. Видовой состав водно-болотных птиц здесь достаточно богат (Рыжановский 2009). Но лысух за последние 7 лет здесь не встречали.

В начале лета 2012 года отмечена пара лысух, державшихся у одного из островов. Во второй декаде августа у этого острова видели выводок из 5-7 молодых птиц, их размеры были несколько меньше размеров взрослой особи. При дальнейшем обследовании пруда с берега были отмечены ещё 3 выводка в сопровождении взрослых. Поскольку была осмотрена небольшая часть акватории пруда, нет сомнений, что гнездившихся лысух здесь было намного больше.

Л и т е р а т у р а

Пискунов А. Н. 1999. Птицы Верхнего Тагила и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири* 4: 164-173.

Рыжановский В. Н. 2009. Современное состояние водно-болотных птиц Горнозаводского Урала на примере верхней части бассейна реки Нейвы // *Рус. орнитол. журн.* 18 (534): 2227-2232.

---

* Рыжановский В. Н. 2012. Гнездование лысухи на Нейво-Рудянском пруду // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 17: 141.